

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.56>

Феклина Екатерина Михайловна, Филатова Неля Павловна, Шершукowa Наталья Владимировна
ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СКАЗОЧНОГО ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

В статье с позиции лингвоаксиологического подхода анализируется вербальное поведение языковой личности персонажа русской волшебной сказки с целью выявления ценностного отношения к коммуникантам. Авторы работы фокусируют исследовательское внимание на интерпретации высказываний сказочного персонажа. В частности, выявлены и рассмотрены языковые особенности репрезентации истинно-позитивного/негативного отношения к коммуниканту на лексическом и грамматическом уровнях, а также на уровне интенций, реализуемые в речи персонажа посредством эмоционально-маркированных побудительных высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 261-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. <https://www.otzovik.com> (дата обращения: 09.04.2019).
12. <https://www.tophotels.ru> (дата обращения: 09.04.2019).
13. <https://www.tripadvisor.com> (дата обращения: 09.04.2019).

LEXICO-STYLISTIC PECULIARITIES OF TOURIST'S INTERNET COMMENTARY

Tulupova Ekaterina Nikolaevna
Golovina Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Orenburg State University
angel7374@mail.ru; gol114@yandex.ru

The article examines lexico-stylistic characteristics of a tourist's Internet commentary. Scientific originality of the study lies in the fact that Internet commentaries are for the first time analysed from the viewpoint of the gender aspect. The authors identify the basic lexico-stylistic means and purposes of their usage in the Russian tourists' commentaries. The paper examines such types of Internet commentary as a commentary-advice, commentary-warning and commentary-gratitude. The commentaries are classified into positive, negative and mixed ones and are analysed from the viewpoint of the gender aspect. The analysis has allowed identifying the typical features of male and female tourist's commentaries.

Key words and phrases: tourist's Internet commentary; lexico-stylistic means; gender aspect; lexical level; style variability.

УДК 81'1

Дата поступления рукописи: 27.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.56>

В статье с позиции лингвоаксиологического подхода анализируется вербальное поведение языковой личности персонажа русской волшебной сказки с целью выявления ценностного отношения к коммуникантам. Авторы работы фокусируют исследовательское внимание на интерпретации высказываний сказочного персонажа. В частности, выявлены и рассмотрены языковые особенности репрезентации истинно-позитивного/негативного отношения к коммуниканту на лексическом и грамматическом уровнях, а также на уровне интенций, реализуемые в речи персонажа посредством эмоционально-маркированных побудительных высказываний.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; аксиологический подход; сказочный дискурс; ценностное отношение; коммуникант.

Феклина Екатерина Михайловна

Филатова Неля Павловна

Шершукова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

demkaterina@yandex.ru; nellyf@mail.ru; nnv77@list.ru

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СКАЗОЧНОГО ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Как известно, ценности являются своеобразным культурным кодом: каждая культура формирует свою систему, по которой возможно определить развитие культурной идентификации каждой отдельной нации, наблюдать укрепление или разрушение национального самосознания, анализировать самосохранение лингвосоциума как носителя самобытного, только ему присущего типа культуры, в противном случае он постепенно утрачивает эту историческую миссию [16, с. 24]. Хранилищем уникального культурного кода, доступного представителям различных возрастных групп отдельной нации, в том числе подрастающему поколению, является сказка, представляющая собой автономную символическую форму культуры, отмеченную особой модальностью, особым способом символической объективации взглядов, представлений и чувственных переживаний [6, с. 33].

По мнению В. Я. Проппа, «сказка содержит какие-то вечные, неуязвимые ценности» [12, с. 27]. Выявление ценностных особенностей сказки как ключевых ориентиров существования каждого отдельного лингвосоциума в настоящее время приобретает особую актуальность в условиях стремительного развития технологий, дигитализации ключевых сфер жизни современного человека, как то образовательный процесс, свободное времяпрепровождение и межличностная коммуникация. **Актуальность** данной работы обусловлена интересом лингвистов к исследованию дискурсивных аспектов языка, потребностью в разработке типологии сказочного дискурсивного пространства, а также необходимостью дальнейшей разработки проблем, связанных с выявлением механизмов формирования сказочных образов и их вербального воздействия на поведение и мышление человека.

Проецируя данную точку зрения на исследование сказочного дискурса с позиции лингвистики, отметим, что современные изыскания в русле науки о языке детерминированы антропоцентрическим подходом. В фокусе исследовательского интереса находится языковая личность как обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [5, с. 22].

Цель исследования заключается в выявлении ценностного отношения языковой личности персонажа русской народной сказки к коммуникантам. Исследование сказочной языковой личности с позиции лингво-аксиологического подхода предпринято впервые, чем и обусловлена **научная новизна** данной работы. Для достижения цели решаются следующие **задачи**: 1) анализ речевого поведения сказочной языковой личности; 2) выявление языковых особенностей репрезентации истинно-позитивного/негативного отношения коммуниканта на различных уровнях; 3) интерпретация высказываний сказочного персонажа.

Данная статья основана на исследовании волшебных русских сказок из сборника Александра Николаевича Афанасьева, одного из собирателей произведений народного искусства, которые прежде существовали исключительно в устной форме.

С позиции лингвокультурологии языковая личность понимается как совокупность особенностей вербального поведения личности, использующей язык в качестве средства общения, базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, закреплённый преимущественно в лексической системе и интерпретируемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре [2, с. 64-65]. Разработка понятия языковой личности в этом же направлении имеет место в работах В. И. Карасика, для которого языковая личность «есть человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [4, с. 97]. Индивидуальность присуща каждой языковой личности, однако многие исследователи выделяют ряд общих черт, среди которых отмечены наличие скрытого воздействия на получателя информации, актуализация национальной специфики, неосознанный выбор речевых сигналов, свидетельствующих о неповторимых личностных качествах [3]. Говоря о национальной специфике, необходимо отметить, что на развитие языковой личности влияет этнический коллектив со своим национальным языком. Язык является средством приобщения к коллективному знанию и опыту, передачи норм поведения. В свою очередь, речь человека, в известной степени, находится в зависимости от культуры, к которой он принадлежит.

В свою очередь, национально-культурный прототип заложен именно в волшебной сказке, которая рассматривается как порожденный национальным сознанием художественный текст, представляющий вымышленный сказочный мир и включающий в себя элементы волшебства. Таким образом, модель мира, воплощенная в сказочном дискурсе, определяет характерную для данного языкового коллектива систему ценностей в субъективной интерпретации. Наряду с традиционным пониманием ценности сторонниками лингво-аксиологического подхода в рамках исследования различных типов дискурса ценностное отношение к коммуникативному партнеру включается в аксиологию дискурса, как и ценностное отношение ко времени в дискурсе, к каналу общения, к жанрам дискурса [14, с. 78].

Языковая личность персонажа волшебной сказки в данной статье понимается как совокупность национально-обусловленных особенностей вербального поведения субъекта фикционального мира. Речевые особенности таковой детерминированы поведенческими установками и интенциями позитивно/негативно-ценностного восприятия иных субъектов и явлений волшебного мира воплощены во внешней речи языковой личности сказочного персонажа и способствуют выявлению ее аксиологических характеристик.

Как правило, наряду с описанием явлений волшебного мира каждая сказка изобилует высказываниями сказочных персонажей, вступающих в коммуникацию для достижения определенной цели согласно универсальному алгоритму сказки. Речевое поведение языковой личности сказочного персонажа является образцом народной речи, детерминированной спецификой русской культуры общения. В речи сказочных персонажей отражены особенности национального мышления и практически все стороны культурной, общественной, бытовой и религиозной жизни [13, с. 128]. Данный факт позволяет интерпретировать вербальное поведение сказочных персонажей с целью выявления ценностного отношения к субъектам коммуникации, как то адресат и адресант высказывания.

Особый интерес в данном ключе вызывает языковая личность такого сказочного персонажа, как Баба Яга, особенности речевой коммуникации которого позволяют выявить истинное ценностное отношение к коммуниканту независимо от преимущественно отрицательной роли в общей канве сказки. Однако негативное отношение к личности Бабы Яги является скорее сформированным стереотипом, который был привит многим поколениям. Изначально персонаж, в представлениях наших предшественников, не был настолько отрицательным, напротив, ей отводилась положительная роль. Позднее ее образ был воплощен в образе ведьмы-людоедки, получившем со временем иронический оттенок [15]. Баба Яга – это один из наиболее таинственных и мистических персонажей фольклора [9]. Характер героини многозначен и многогранен, в нем сочетаются и доброта, и угроза, и мудрость, что и обуславливает особое исследовательское внимание.

В ходе интерпретативного анализа речевого поведения языковой личности Бабы Яги в 28 вариантах текстов русских народных сказок выявлено истинно-позитивное отношение исследуемого сказочного персонажа к коммуниканту, прежде всего, в формулах обращения на уровне лексики с положительной коннотацией, например: *Эй вы, слуги мои верные!* [10, с. 134]; *Любезная моя дочь!* [Там же, с. 137]; *Ну, невестки мои любезные...* [Там же, с. 221]; *Верные мои слуги, сердечные други...* [Там же, с. 130]; *Ах, красная девица, уж он на царевне женился* [11, с. 195]; *На-ка, родимый!* [10, с. 136]; *Здравствуй, родимая!* [Там же, с. 125].

Соответственно, отрицательно окрашенная лексика в формулах обращения позволяет эксплицировать истинно-негативное ценностное отношение к коммуниканту: *Ах вы, незваные-непрошенные!* [Там же, с. 134]; *А, ты, мошенник...* [Там же, с. 136]; *Так их, злодеев, и надобно!* [Там же, с. 221]; *Ах вы, бродяги бездомные!* [11, с. 67].

Употребление существительных с суффиксами субъективной оценки, в нашем случае с уменьшительно-ласкательным значением, способствует репрезентации истинно-позитивного отношения к собеседнику: *Иди, дитяtko, на море...* [Там же, с. 139]; *Далеко ж тебе идти, малютка!* [Там же, с. 196]; *Матушка,*

царь-девица! [10, с. 354]; *Батюшки, голубчики!* [11, с. 62]; *Поезжай, мой батюшка...* [10, с. 354]; *Ткѣшь ли, племянюшка, ткѣшь ли, милая?* [Там же, с. 125].

Пренебрежительное отношение сказочного персонажа к коммуниканту также детерминировано на уровне словообразования посредством суффиксов с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающих пренебрежение, уничижение, презрение: *Фу, фу, фу! Русская коска, зачем сюда пришла?* [Там же, с. 188]; *Девка! Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька* [Там же, с. 135]. Суффикс субъективной оценки *-к-* служит при обращении, как правило, для выражения уничижения собеседника.

Стоит отметить, что Баба Яга не принимает ничто русского и хочет истребить его, хотя, возможно, с другой стороны, она побаивается силы и мудрости русского человека.

Обращение к коммуниканту с использованием фамильярной лексики, специфичной для устной речи, придает высказыванию неформальный характер, позволяющий переступить интерперсональные границы и допустить собеседника в личное пространство: *Не знаю, голубчик! <...> Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель – там живет моя середняя сестра, она знает больше моего* [11, с. 278]; *Ну, дочка моя, истопи печь жарко-нажарко...* [10, с. 137].

Относительно русской коммуникативной культуры отмечается подвижность и легкая «устраняемость интерперсональной границы» [8, с. 51]. В данном ключе целесообразно акцентировать исследовательское внимание на употреблении местоимений. В частности, в ходе анализа русских народных сказок методом сплошной выборки выявлено количественное преобладание употребления личных и притяжательных местоимений первого и второго лица единственного числа, а именно: «Я» – 21, «мой, моя, мое» – 27, «меня» – 14, «мне» – 9, «ты» – 41, «твой, твоя, твоё» – 9, «тебе, тебя» – 49. Например: *Я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька* [10, с. 135]; *На-ка, родимый, тебе моего яблочка* [Там же, с. 136]; *Да ты, Филюшка, хоть поймай у меня яблочко; я тебе брошу* [Там же, с. 137]; *Так-то ты меня потчуеть!* [Там же, с. 246]; *Эй вы, слуги мои верные!* [Там же, с. 134]; *Любезная моя дочь! Выйди ко мне и покатайся со мною на Филюшкиных косточках!* [Там же, с. 137]; *Когда завтра я уеду, ты смотри...* [Там же, с. 129].

Употребление указанных местоимений в русских народных сказках объясняется тем, что в рамках межличностной коммуникации основное слово «Я-Ты» утверждает мир отношений [1], кроме того, местоимение «ты» обнаруживает не низкий стиль, а «доверительность и близость» [7, с. 177].

Большое значение издавна придавалось имени. Обращение к собеседнику по имени в большинстве случаев располагает его к коммуникации и позволяет построить продуктивный диалог для достижения желаемого результата. Наличие в речи Бабы Яги имени собственного в обращении позволяет эксплицировать уважительное, а, следовательно, истинно-позитивное восприятие коммуниканта: *Здорово, Филюшка!* [10, с. 136]; *Здравствуй, батюшка Иван Быкович!* [Там же, с. 226]; *Ай да Ванюша!* [Там же, с. 227].

Истинно-позитивное ценностное отношение к коммуниканту проявляется также на уровне интенций, реализуемых в речи персонажа посредством эмоционально-маркированных побудительных высказываний, которые позволяют эксплицитно выявить позитивное отношение к адресату на уровне лексики, имплицитно – на уровне словообразования и морфологии. Общение с Бабой-ягой практически всегда завершается благополучным исходом дела в сказке. Посредством подсказок и инструкций, зачастую развернутых, она оказывает помощь для достижения героем поставленной цели: *Поезжай с богом! Недалеко есть царство – ты в ворота не езд, у ворот львы стерегут, а нахлыщи коня хорошенько да прямо через тын перемахни, да смотри за струны не зацепи, не то все царство взволнуется: тогда тебе живому не быть! А как перемахнешь через тын, тотчас ступай во дворец – в заднюю комнату, отвори потихоньку дверь и увидишь, как спит царь-девица; у нее под подушкой пузырек с живой водой спрятан. Ты возьми пузырек и назад спеши, на ее красоту не заглядывайся* [Там же, с. 354]. *Иди же ты, – сказала яга-баба, – в садок; у дверей стоит караул, и ты возьми у него ключи и ступай за семь дверей; как будешь отпирать последние двери – тогда орёл встрепенётся крыльями, и если ты его не испугаешься, то сядь на него и лети; только возьми с собою говядины, и когда он станет оглядываться, ты давай ему по куску мяса* [Там же, с. 188].

В приведенных примерах побудительных высказываний прослеживается эксплицитное истинно-позитивное отношение к коммуниканту посредством лексического оформления: напутствие «с богом» предполагает в русской культурной традиции пожелание удачи в процессе испытания или преодоления каких-либо трудностей. Повелительное наклонение глагола (*поезжай, иди, перемахни, возьми, спеши, давай, сядь, лети, подкрадись, захвати* и др.) побуждает коммуниканта к действию, имплицитное позитивное расположение реализуется посредством интенции совета для достижения цели и решения задачи (*возьми пузырек и назад спеши; давай ему по куску мяса; захвати у старшей девицы сорочку; всех возьми с собою; они тебе к добру пригодятся*), а также интенцией предупреждения о возможных препятствиях (*на ее красоту не заглядывайся; хорошо, что ты ко мне зашел, а то не бывать бы тебе живому; ничего не бери*).

Коммуникативное намерение помощи, что является собой истинно-позитивное ценностное отношение к адресату высказывания, может репрезентироваться и в форме вопросительного предложения: *Я все твои думки ведаю: хочешь, пособию твоему горю неминуемому?* [11, с. 110] Просторечные лексические единицы «пособить» (помочь в беде) и «неминучий» (неминуемый, неизбежный), репрезентирующие национальный колорит русской народной речи, позволяют эксплицитно выявить намерение Бабы Яги помочь собеседнику в возникшей затруднительной ситуации.

Оформление эмоционально-маркированных побудительных высказываний посредством лексических единиц, эмотивный оттенок которых иллюстрируют суффиксы с оценочной окраской, имплицитно репрезентируют расположение говорящего к собеседнику: *«...а ты возьми золотой молоточек в ручки и поколачивай*

бриллиантовые гвоздики; станет она их покупать у тебя, ты, красная девица, ничего не бери, только проси посмотреть Финиста ясна сокола» [Там же, с. 195].

Позитивное ценностное отношение Бабы Яги к коммуниканту в приведенном примере высказывания подтверждается обращением «красная девица», в котором имя прилагательное «красный» в русской культуре исконно имело значение «красивый».

Итак, ценностное отношение языковой личности сказочного персонажа к коммуникантам проявляется на уровне лексики и грамматики, а также на уровне интенций. Эмоционально благоприятное/неблагоприятное расположение исследуемого сказочного персонажа эксплицитно отражается посредством формул обращения с положительной коннотацией либо отрицательно окрашенной лексикой, используются существительные с суффиксами с уменьшительно-ласкательным значением либо суффиксы с негативной эмоционально-экспрессивной окраской. Интерперсональные границы довольно легко устраняются посредством использования в речи фамильярной лексики и обращений с использованием имен собственных, а также личных и притяжательных местоимений первого и второго лица единственного числа. На уровне интенций, реализуемых в речи персонажа посредством эмоционально-маркированных побудительных высказываний, имплицитно проявляется истинно-позитивное ценностное отношение к коммуниканту.

Список источников

1. **Белунова Н. И.** Дружеское письмо творческой интеллигенции как эпистолярный жанр // Филологические науки. 2000. № 5. С. 81-89.
2. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
3. **Гуляйкина С. О.** Языковая личность субъекта и объекта манипуляций: синтаксический аспект (на материале кросс-культурного исследования народных сказок) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-subekta-i-obekta-manipulyatsiy-sintaksicheskii-aspekt-na-materiale-kross-kulturnogo-issledovaniya-narodnyh-skazok> (дата обращения: 10.12.2018).
4. **Карасик В. И.** Аспекты языковой личности // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 96-106.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. **Ковальчук Л. П.** Концептуальная интеграция смешанного пространства «Баба-Яга» в сказочном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 33-39.
7. **Колесов В. В.** Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
8. **Коммуникативное поведение** / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. 172 с.
9. **Мощиньска Л.** Генезис и семантическая многоплановость сказочного образа Бабы Яги [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-semanticheskaya-mnogoplanovost-skazochno-obraza-baby-yagi> (дата обращения: 17.11.2018).
10. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева:** в 3-х т. / под ред. Э. В. Померанцевой, К. В. Чистова. М.: Наука, 1984. Т. 1. 512 с.
11. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева:** в 3-х т. / под ред. Э. В. Померанцевой, К. В. Чистова. М.: Наука, 1985. Т. 2. 464 с.
12. **Пропп В. Я.** Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 332 с.
13. **Феклина Е. М.** Речь сказочных персонажей как объект лингвокультурного исследования (на материале русских и немецких народных сказок) // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 124-128.
14. **Фокина К. В.** Аксиологическая модель языковой личности в дружеском эпистолярном дискурсе (на материале писем швейцарского писателя XX века Макса Фриша): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2010. 202 с.
15. **Штемберг А. С.** Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroi-russkih-narodnyh-skazok-kto-oni-i-pochemu-vedut-sebya-tak-a-ne-inache>-1 (дата обращения: 12.12.2018).
16. **Ясеницкий И. А.** Генезис формирования отечественной социально-философской концепции ценности // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5. Ч. 3. С. 23-30.

LINGUO-AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAIRY-TALE CHARACTER'S LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN FOLK TALES)

Feklina Ekaterina Mikhailovna

Filatova Nelya Pavlovna

Shershukova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics

demkaterina@yandex.ru; nellyf@mail.ru; nnv77@list.ru

Using the linguo-axiological approach the article analyses the verbal behaviour of the Russian fairy-tale character's linguistic personality with a view to identify value attitude towards communicants. The authors focus their attention on interpreting the fairy-tale character's propositions. In particular, the paper identifies and analyses the linguistic peculiarities of manifesting truly positive/negative attitude towards a communicant at the lexical and grammatical levels and at the level of intentions realized in the character's speech by emotionally marked imperative statements.

Key words and phrases: linguistic personality; axiological approach; fairy-tale discourse; value attitude; communicant.